

Когда в дом приходит гость, его первым делом приглашают присесть.

Дом у семьи Лу был ветхий, мебели — немного. В главной комнате стоял квадратный стол, за которым обычно ели, а для гостей он служил чайным.

Ли Фэн был высоким и плечистым, и, входя в дверь, ему приходилось нагибаться. Стол, который для хозяев был в самый раз, рядом с ним казался крошечным.

Оба отца все еще чувствовали себя скованно и неловко. Когда Ли Фэн сел, они забеспокоились еще больше.

Се Янь вздохнул. Похоже, эту семью придется спасти ему.

— Я — зять в этом доме, — начал он разговор с Ли Фэном. — Мой супруг пошел в гости к родственникам, скоро вернется за мной.

Он не умел вести светские беседы, и, едва открыв рот, тут же заговорил о супруге.

К его удивлению, Ли Фэн поддержал разговор. Он вспомнил, как подвозил чету Лу Эр-бао в Шансицунь, и знал, что свадьбы у них были в один день.

Он также помнил, как в день своей свадьбы встретил свадебный кортеж из Луцзятунь. Нарядные лошади, музыка, шум — все было очень пышно.

— Я вас знаю, — вежливо сказал Ли Фэн. — Мы в один день свадьбу играли. Как, все хорошо после женитьбы?

— Очень хорошо, — с гордостью заявил Се Янь. — Мой супруг просто невероятный!

«Невероятный» и «хорошо» — разве это одно и то же?

— А мой — послушный, — с улыбкой парировал Ли Фэн, не в силах скрыть самодовольства.

Се Янь не понял.

«Ты с чем сравниваешь?»

— Мой супруг вкусно готовит баоцзы! — заявил он.

Ли Фэн тоже не понял.

«Ты чего завелся?»

— А мой супруг вкусно варит рыбный суп, — ответил он.

Се Янь выпрямил грудь.

— Мой супруг умеет кур резать!

Ли Фэн выпрямился в ответ.

— А мой супруг умеет кроликов разводить.

Они сидели друг напротив друга, сверля друг друга взглядами.

— Мой супруг меня балует! — продолжил Се Янь.

— А мой супруг меня любит! — с торжеством закончил Ли Фэн.

...

Слово за слово, они, сами того не заметив, втянулись в соревнование.

Лу Эр-бао и Ван Фэн-нянь, наблюдавшие за этим, потеряли дар речи.

«Ваши супруги — на самом деле не ваши супруги».

Эта мысль пронеслась у них в головах, но паника от этого только усилилась.

Что делать? Почему оба зятя встретились? Почему в такой снежный день им не сидится дома, зачем они пошли по гостям?

И ладно бы один, но почему оба сразу?

Что теперь будет? А если сейчас вернется Лу Ян?

Ли Фэн был человеком наблюдательным. Хотя он и разговаривал с Се Янем, все его внимание было сосредоточено на Лу Эр-бао и Ван Фэн-няне.

Раз уж им не по себе, он не станет задерживаться.

Обменявшись с Се Янем еще парой фраз, он засобирился уходить.

Се Янь был раздосадован.

Наконец-то нашелся человек, с которым можно поговорить о супруге, и тот уже уходит.

Он не умел удерживать гостей. Ли Фэн сказал, что уходит, и он тут же кивнул:

— Хорошо, заходите еще.

Оба отца, услышав, что он уходит, с облегчением вздохнули.

Им было неловко, но они все же вежливо предложили:

— Уже уходите? Остались бы пообедать.

— Не могу, — отказался Ли Фэн. — Мне еще нужно тестю дрова отвезти, в Чэньцзявань. Отвезу и сразу домой.

Что?

В Чэньцзявань? Дрова?

Так он же столкнется с Ян-гээр!

Лу Эр-бао и Ван Фэн-нянь застыли от изумления. Ну почему в мире все так происходит! Не зря говорят: нужно быть честным, тогда судьба не будет так издеваться.

Они по-прежнему не знали, что делать, но решили не отпускать Ли Фэна и во что бы то ни стало удержать его на обед.

Се Янь был в полном недоумении.

Разве они не боялись этого племянника-зятя? Уходит — и пусть уходит, зачем удерживать?

Ли Фэн подумал, что, возможно, дядя с супругом просто застенчивые и не знают, как его принять, но в душе они люди добрые.

Но ему действительно пора было уходить. Редкий день выдался без дел, и, навестив обе семьи, он мог бы вернуться домой и провести остаток дня с супругом в тепле и уюте.

Пока он отказывался, Се Янь прошел мимо них к двери и выглянул на улицу.

Снег прекратился, но Лу Яна все еще не было.

Се Янь решил пойти ему навстречу.

— Отец, снег перестал, я тоже пойду.

Лу Эр-бао и Ван Фэн-нянь замерли. Почему оба уходят?

Но, подумав, они решили, что так даже лучше. Если Се Янь уйдет, а потом вернется Лу Ян, можно будет сделать вид, что ничего не было.

— Хорошо, хорошо, — закивали они. — Иди, только осторожнее, не поскользнись.

Се Янь не понял.

Почему его не удерживают?

Ему стало обидно.

— Я пойду за Лю-гээр.

Сказав это, он вышел из дома.

Оба отца: «???»

«Куда ты лезешь!»

Они бросились за ним и снова стали уговаривать остаться на обед.

— Поешь, а потом пойдешь. Что это такое — только пришел и сразу уходишь?

Ли Фэна уже никто не останавливал. Он вышел из дома и направился к повозке.

Увидев это, Лу Эр-бао бросился к нему.

— Эй, эй, Да Фэн, Да Фэн, останься пообедать. Ты сегодня первый раз в гостях, как можно уйти, не поев?

— Мой супруг пошел в Чэньцзявань, — вмешался Се Янь. — Подвези меня, чтобы мне не идти пешком.

— Хорошо, поехали, — согласился Ли Фэн.

Лу Эр-бао и Ван Фэн-нянь потеряли дар речи.

«Куда вы поехали? Еще и вместе! Что вы будете делать, когда доберетесь до дома Чэнь? Вы что, жить дальше не собираетесь?!»

Им ничего не оставалось, как схватить каждого за руку и, уговорами и силой, затащить обратно в дом. Обед, и точка.

Они не знали, что делать, и решили пока просто держать их дома.

Если уж Лу Ян и встретится с ними, то лучше здесь, чем в доме Чэнь.

Так они думали, но до самого конца обеда Лу Ян так и не появился.

Оба отца: «...»

Все пропало.

Удержать Ли Фэна они больше не могли. За одно утро они постарели на несколько лет. Глядя, как он идет к своей повозке, они чувствовали, что вот-вот упадут в обморок.

Теперь уже Се Янь не мог уйти и остался дома, чтобы присмотреть за тестями.

Тем временем в Чэньцзявань.

Утром Лу Ян привез с собой двадцать баоцзы с мясом и капустой.

Он приготовил их в старой домашней пароварке. Баоцзы были маленькими, на один укус.

Он хорошо знал характер семьи Чэнь, особенно Старины Чэня. Обиды поутихли, и он чувствовал благодарность за то, что его вырастили, но не собирался лезть из кожи вон, разыгрывая из себя любящего сына.

В этом не было нужды. Достаточно было поддерживать нормальные отношения.

Баоцзы с чистым мясом он пока привозить не станет. Иначе Старина Чэнь решит, что он живет в достатке, и вцепится в него мертвой хваткой, требуя денег.

Большие баоцзы тоже не годились. Привезешь мало — несерьезно, вызовешь недовольство, и тогда разговора не получится, только зря выслушаешь ругань, да и баоцзы пропадут.

Маленькие — в самый раз. Хоть и маленькие, но двадцать штук — это уже что-то.

Каждый из них лоснился от жира, белое тесто было пышным, и капелька масла на верхушке выглядела очень аппетитно.

Лу Ян позавтракал перед выходом и рассчитал время так, чтобы приехать, когда все уже поели. Тогда много баоцзы не съедят, и этого количества вполне хватит.

Когда он приехал, Лу Сань-фэн стирала во дворе белье.

Дров в доме было мало, и в такую холодную погоду стирать в ледяной воде было невыносимо. А если нагреть немного, то вода быстро остывала.

Старина Чэнь в последнее время экономил на всем. Он твердо решил дожидаться дров от Ли Фэна и не хотел покупать.

Дрова были нужны и для приготовления тофу, и если Лу Сань-фэн тратила лишнее полено на подогрев воды для стирки, ее тут же начинали попрекать.

Она была из тех, кто силен только со своими. Раньше можно было сорвать злость на Лу Яне, но теперь она не смела перечить Старине Чэню, а сыновья ее не слушались.

Младший был вспыльчивым, и любое слово могло привести к скандалу. Старший был обижен из-за отложенной свадьбы, и если она начинала его упрекать, не трогая младшего, он тоже начинал бунтовать.

Выдав Лу Яна замуж и получив деньги, она не увидела ни одной монеты, а сама оказалась в самом низу домашней иерархии. Даже сыновья теперь ею помыкали. Ее обида была чернее тучи.

Увидев вернувшегося Лу Яна, она искренне обрадовалась.

И если бы ее следующей фразой не было «постирай-ка белье», ее можно было бы счесть

заботливой матерью.

Но Лу Ян стирать не собирался. Он был трудолюбивым, но и лениться умел.

Он уже начал было корить себя за то, что, приехав в гости, рассчитал даже количество и размер баоцзы, — неблагодарный сын.

Но одно слово Лу Сань-фэн — и совесть его была надежно заперта на замок.

«Зачем так много думать? Вот когда заживу хорошо, тогда и посмотрим».

— Матушка, я стираю не так чисто, как ты, — с улыбкой отказался он. — К тому же, я уже замужем, так редко бываю дома, неужели тебе не совестно заставлять меня стирать?

Лу Ян слышал от Старины Чэня историю с курткой и теперь использовал ее в своих целях.

— Да и мой Да Фэн не любит, когда меня обижают, — с лукавой улыбкой добавил он.

Произнеся «мой Да Фэн», он мысленно поморщился.

«Все-таки „мой чжуаньюань“ звучит куда приятнее».

Но имя Ли Фэна подействовало. Лу Сань-фэн вспомнила, каким грозным он был в прошлый раз, и поежилась.

Когда Лу Ян приехал, с неба все еще падал мелкий снег.

Обычно в такую погоду никто не стирал. Видя, как Лу Сань-фэн возится с бельем под снегом, он почувствовал укол совести. Войдя в дом и поздоровавшись со Старинной Чэнем, он сказал:

— Отец, ты так давно не был в деревне. Пройдись, посмотри: у всех заборы дырявые, любой может заглянуть во двор. А мы — люди приличные. Как можно позволять матушке стирать в снег? Люди увидят — засмеют.

— Это не я ее заставил, — ответил Старина Чэнь. — Это твоя матушка ленивая, накопила целую гору, все ждала, когда ты вернешься.

Они рассчитывали, что Лу Ян постирает, когда приедет в гости после свадьбы, но об этом визите лучше было не вспоминать.

Позже, когда Старина Чэнь встретил в уезде и Лу Яна, и Ли Фэна, и один пообещал привезти баоцзы, а другой — дрова, Лу Сань-фэн снова воодушевилась.

Когда они жили в уезде, одной теплой куртки хватало на всю зиму. В деревне было так же.

Но приготовление тофу — работа физическая, они потели, и нижнюю одежду нужно было менять. Если не стирать, скоро нечего будет надеть. А покупать новую — кто так живет?

Лу Ян промолчал.

«Вот и сочувствуй после этого семье Чэнь».

Он без обиняков сменил тему и продолжил свой обман.

— Кстати, отец, после нашей встречи я поговорил с Ли Фэном. Денег у него больше нет.

Лицо Старины Чэня тут же помрачнело.

— Не торопись, выслушай, — успокоил его Лу Ян. — Отец Ли Фэна рано умер, его мать одна вырастила троих детей. Ты же знаешь, в деревне Ли земля каменистая, урожай почти не дает. Только недавно им выделили новые участки, построили Новую деревню. Но сколько можно заработать на земле?

— В семье Ли только Ли Фэн охотится. Да, он зарабатывает, но посчитай сам: двадцать лянов выкупа, постройка нового дома — это еще лянов десять-восемь, покупка земли — еще около тридцати. Сколько ему лет? Он на эту свадьбу все свои сбережения потратил. Скоро праздники, на охоту он больше не пойдет. Если ждать от него денег, то это только в следующем году.

— Охота — дело ненадежное. Если не попадетсЯ хорошая добыча, не подстрелит оленя, не встретит кабана, то что он принесет? Пару фазанов да зайцев? На это много не заработаешь, только на прокорм и хватит. Я не за него заступаюсь. Были бы деньги, я бы тебе привез. Если ты откроешь мастерскую, мне же лучше будет. Но денег действительно больше нет.

Старина Чэнь сидел на кане, скрестив ноги, и хмурился.

Он взял баоцзы, откусил и, обнаружив, что начинка не из чистого мяса, нахмурился еще сильнее.

— Что ты мне говорил перед свадьбой? Сколько раз уже приезжал, и каждый раз только расстраиваешь! Зря я тебя растил! Такой маленький баоцзы, и то мяса пожалел. Что, твой отец съест пару штук, и ты обеднеешь?

— Отец, ты же знаешь характер Ли Фэна, — с горькой усмешкой ответил Лу Ян. — Хорошо, что я вообще смог привезти эту корзинку.

Корзинка тоже была выбрана специально — маленькая. Когда открываешь белый платок, кажется, что она доверху наполнена баоцзы.

Но Старина Чэнь был человеком хитрым.

— Этими уловками ты своего старика не обманешь, — хмыкнул он.

Лу Ян знал, что такой мелочью его не проведешь, но видимость создать было нужно.

— Отец, не усложняй мне жизнь, — улыбнулся он. — Я сегодня приехал только ради этого и должен скоро возвращаться, дома дел по горло.

Лу Ян очень хотел прямо сказать Старине Чэню, чтобы тот поскорее открывал мастерскую, но он уже советовал это в прошлый раз. Лучшего способа он пока не придумал и решил действовать по обстоятельствам.

По сравнению со свадьбой старшего сына, мастерская была важнее. Будет мастерская — будут и деньги, а свадьба — дело наживное. Ли Фэну было двадцать три, когда он женился, и никто его за это не упрекал.

Сегодняшней целью Лу Яна было все то же — убедить Старину Чэня открыть мастерскую, но он действовал окольными путями, развеивая его несбыточные надежды.

Если денег больше не будет, Старина Чэнь, посмотрев на расходы и доходы, сам поймет, что делать.

— Не уходи, — не отпускал его Старина Чэнь. — Раз уж ты приехал, значит, Ли Фэн где-то ждет тебя, верно? Тогда оставайся. Снаружи снег, он долго ждать не сможет. Когда он приедет, ты при мне попросишь у него денег.

Лу Ян: «???»

«Что, Ли Фэн приедет?»

«Зачем ему в снежный день ехать в дом Чэнь?»

«Разве они так хорошо общаются? Между деревнями почти десять ли, что за гости!»

Эта новость встревожила Лу Яна, но он, сохраняя самообладание, улыбнулся:

— Отец, ты посмотри, какая погода. Как он может приехать?

— У вас есть повозка с мулом, — сказал Старина Чэнь. — Если он не собирался приезжать, зачем ты одолжил чужую повозку с ослом?

Лу Ян промолчал.

«Это не моя вина. Осел и мул стоят по-разному, и мулов в деревне мало. К тому же, семья Ша Чжу сама любезно предложила мне повозку, почему бы не воспользоваться?»

— Мул заболел, — тут же нашелся Лу Ян.

Зная характер Старины Чэня, он применил тактику «отступления для нападения».

— Снаружи все еще идет снег, я лучше останусь дома. Кстати, что ты хочешь на обед? Я приготовлю.

Один обед Старина Чэнь мог себе позволить.

— Приготовь что-нибудь, — велел он.

Маленькие баоцзы, один за другим, незаметно исчезали. Старина Чэнь съел уже несколько.

Если бы не нехватка денег и спешка с открытием мастерской, он бы ни за что не отдал Лу Яна замуж.

С уходом Лу Яна еда в доме стала невкусной.

— Приготовь что-нибудь мясное, — подумав, сказал Старина Чэнь. — Твоя матушка совсем разбаловалась, разучилась готовить. Мясо в ее руках — просто перевод продуктов.

— Я хочу найти для старшего сына жену, которая умеет готовить, — добавил он.

Это означало, что местные девушки ему не по нраву. Что хорошего можно приготовить в деревне, где круглый год одни и те же продукты? Нет продуктов — нет и поварского искусства.

Лу Ян думал иначе. Он недавно нанял Лу Линя с супругом, и тот, считая, что они теперь дружат семьями, принес ему миску жареных овощей с тофу. Было очень вкусно.

Но он лишь улыбнулся и промолчал, не высказывая своего мнения о свадьбе старшего брата.

Мужчины в вопросах женитьбы бывают одержимы.

Денег в семье было только на одно: либо свадьба, либо мастерская. Его намек был достаточно ясен. Если сказать прямо, старший брат его возненавидит.

У него и так хватало проблем, чтобы наживать себе еще одного врага.

— Тогда я пойду готовить, — сказал Лу Ян.

Сегодня Старина Чэнь был непреклонен. Он был уверен, что Ли Фэн приехал и просто ждет снаружи, а Лу Яна послал на разведку. Что супруги сговорились не давать денег.

Раз так, Лу Ян решил готовить обед. Он не гнал гостя.

На душе у него было тревожно, но делать было нечего. Он пошел на кухню посмотреть, что есть из продуктов.

Старший брат Чэнь уже ждал его. Увидев, что Лу Ян вошел, он последовал за ним и, закрыв дверь, спросил:

— Почему ты не позволяешь отцу устроить мою свадьбу?

Оба сына в семье Чэнь были невысокого роста, как и их отец. Старший был покрепче и выглядел простоватым. Он постоянно слушал разговоры старших, и хоть ума не набрался, хитрости ему хватало.

Таких, как он, Лу Ян мог обвести вокруг пальца с закрытыми глазами.

— Я не запрещал отцу устраивать твою свадьбу. Я сказал ему, чтобы он сначала открыл мастерскую, а половину прибыли отдавал тебе, чтобы ты сам накопил на свадьбу. В конце концов, он зарабатывает для вас, а ты ни в чем не виноват, нельзя, чтобы семейные дела мешали твоей жизни.

Старший брат Чэнь опешил и забыл, что хотел сказать.

— Ты правда так сказал?

Лу Ян взял кусок вяленого мяса. Он хорошо знал аппетиты семьи Чэнь и отрезал кусок, достаточный на четверых, а остальное повесил обратно.

— Да, — кивнул он, готовя обед. — Тебе не нужно меня винить или остерегаться. Я уже замужем, за что мне с вами бороться? Отец все равно не даст мне денег, а я желаю вам только добра. Вы — мои единственные братья. Если у вас все будет хорошо, у меня будет опора.

Так говорили в каждой семье: нужно дружить с братьями, иначе в будущем не на кого будет положиться.

Старший брат Чэнь поверил ему.

— Тогда уговори отца еще раз. Ты умеешь говорить, он тебя послушает.

Глаза Лу Яна блеснули, и он улыбнулся.

— Мои слова не помогут, отец мне не доверяет, а тебя слушает. Сейчас он в нерешительности: то ли твою свадьбу устраивать, то ли мастерскую открывать. Ты человек умный и должен понимать: каждый день ездить в уезд — тяжело. После свадьбы денег не останется, и копить на мастерскую придется годами. А если сначала открыть мастерскую, то через год уже можно будет жениться. Выбор очевиден.

Выбор действительно был очевиден, если бы Старина Чэнь согласился отдавать половину прибыли старшему сыну.

Но в семье было два сына. Дашь старшему — придется дать и младшему.

Половина ему, половина — младшему, а отцу ничего не останется. На такое он никогда не согласится.

— Этого не будет, — сказал старший брат Чэнь.

— Ты с отцом — пополам, а младшему — ничего, — прошептал Лу Ян, проходя мимо него с тарелкой.

Старший брат Чэнь обрадовался.

«Правильно, нечего младшему давать!»

— Не торопись, — остановил его Лу Ян. — Сначала все обдумай, продумай разговор. А то если будешь мямлить, он решит, что ты несерьезен, и тогда можешь забыть об этом.

«Пусть пока подумает, — решил Лу Ян. — А скажет отцу, когда я уже уеду».

Иначе его втянут в разборки, и он может получить побои.

Старший брат Чэнь в воодушевлении ушел, а на его место явился ленивый младший. У него было одно дело — заказать еду.

— Приготовь побольше мяса и еще яичный соус. И соуса побольше, чтобы мне на потом осталось.

Как трогательно.

Лу Ян согласился, но делать не обещал.

К обеду Ли Фэн так и не появился, и Лу Ян с облегчением вздохнул.

«Я же говорил, как он может приехать в такую погоду».

За обедом в доме Чэнь он почти ничего не ел и, быстро отложив палочки, сказал:

— Отец, пока снег перестал, я поеду. В следующий раз навещу.

Раз уж к обеду гость не приехал, ждать больше не было смысла. Старина Чэнь разрешил ему уехать, велел поторопить Ли Фэна с дровами.

— Я спросил, сколько я должен, а он говорит — ничего. Раз ничего, так что, и не привезет? Что за дела?

Лу Ян не мог торопить Ли Фэна. Он на все согласился, но, выйдя за дверь, тут же забыл об этом.

Он сел в одолженную повозку, выехал из Чэньцзявань на большую дорогу и свернул в сторону Луцзятунь, чтобы забрать своего чжуаньюаня.

В это самое время Ли Фэн выезжал из Луцзятунь. Он сел в свою повозку, выехал на большую дорогу и направился в Чэньцзявань, чтобы отвезти дрова.

В снежный день на дороге было малоллюдно.

Одна дорога, две повозки, и они неумолимо движущись навстречу друг другу. Оба водителя были зоркими и издали заметили друг друга.

Лу Ян смотрел на Ли Фэна.

Ли Фэн смотрел на Лу Яна.

Лу Ян протер глаза, посмотрел на небо, потом снова на дорогу.

«Боже, эту дорогу пора переименовать в „тропу заклятых врагов“».

«И Ли Фэн, он что, больной? Кто в такую погоду по гостям ездит?»

Ли Фэн не отводил взгляда, его брови сошлись на переносице.

— Лу Ян?

Будучи опытным охотником, Ли Фэн обладал выдающейся наблюдательностью.

Он хорошо помнил лицо Лу Яна. Такое же лицо, но с двумя разными характерами. Он уже женился на нем и думал, что Лу Ян изменился, что он готов жить с ним в мире и согласии.

И вот сегодня они встретились на узкой дороге.

Ли Фэн смотрел на это знакомое лицо и, не приглядываясь, сразу узнал в нем ту смелость во взгляде, то удивление, смешанное с настороженностью.

Это был не его супруг.

Это был тот, кто во время смотрин стучал кулаком по столу и бросал ему вызов.

Если это Лу Ян, то на ком он тогда женился?

<http://bllate.org/book/16991/1586690>